

ГЕНРИ Э. УОЛЛЕС: В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО МИРА

Супеницкая Ирина Марковна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: irina.ms@mtu-net.ru

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды и деятельность вице-президента США Г. Э. Уоллеса. Этот политик до сих пор вызывает противоречивые оценки историков. В 1990-х годах для исследователей были открыты архивные документы и новые материалы, которые позволяют уточнить и полнее представить философию одного из идеологов «нового курса» и возможного преемника Ф. Д. Рузвельта. Анализ политики Генри Э. Уоллеса поможет глубже понять весь послевоенный период истории Соединенных Штатов, в частности, выяснить истоки «холодной войны», борьбу двух течений в политической элите по вопросу об отношении к СССР, а также причины маккартизма.

Во время Второй мировой войны Уоллес посетил Советский Союз, после войны выступал за продолжение сотрудничества с ним, за контроль над атомным оружием. Он открыто критиковал президента Г. Трумэна, перешедшего к жесткому противостоянию с бывшим союзником. Созданная при активном участии Уоллеса Прогрессивная партия выдвинула его кандидатом на президентских выборах 1948 г. Мог ли популярный политик победить на них? Источники, ставшие доступными в наше время, исключают подобную возможность. Расшифровка по проекту «Венона» советской дипломатической переписки обнаружила широкую шпионскую сеть, действовавшую на территории США с 1930-х годов, что во многом повлияло на возникновение маккартизма. Волна антикоммунизма и «охоты на ведьм», охватившая всю страну, привела не только к поражению Уоллеса на выборах, но и к его отказу от идеи сотрудничества с советским режимом, а затем и от политической карьеры.

Ключевые слова: Генри Уоллес, «новый курс», Прогрессивная партия, «холодная война», шпионаж, антикоммунизм.

I. M. Suponitskaya

Henry A. Wallace: In Search of a Better World

Irina Suponitskaya, Institute of the World History, Russian Academy of Science (Moscow, Russia).

E-mail: irina.ms@mtu-net.ru

Abstract. The paper explores the views and activity of the Vice President of the United States H. A. Wallace. He still causes controversial opinions of historians. Archival documents and new materials opened to researchers in the 1990's allow to clarify the philosophy of one of the ideologists of the New Deal and the predicted successor of F. D. Roosevelt. Wallace policy analysis gives a better understanding of the entire postwar period of American history; in particular, find out the origins of cold war, the struggle of two currents in the political elite on the attitude towards the USSR, and also the causes of McCarthyism.

During World War II Wallace visited the Soviet Union, after the war advocated for continued cooperation with him, atomic weapons control. He openly criticized the president H. Truman policy of a tough confrontation with his former ally. The Progressive Party, created with the active participation of Wallace, nominated him for presidential elections. Could the popular politician win in 1948? Sources discovered in our time exclude such a possibility. The decoding of the Soviet diplomatic correspondence on the project "Venona" revealed a wide espionage

network operating in the United States since the 1930s, which largely influenced the emergence of the McCarthy era. The wave of anti-communism and the “witch hunt” that swept the whole country led not only to the defeat of Wallace in the elections, but also to his abandonment of the idea of cooperation with the Soviet regime, and then from his political career.

Keywords: Henry Wallace, New Deal, Progressive Party, cold war, espionage, anticommunism.

Вице-президент США Генри Уоллес, по мнению А. Шлезингера-мл., был «одним из наиболее курьезных» персонажей XX в., «неисправимо наивным политиком» и «мистиком»¹. Его называли и «рупором коммунистов», и «главным попутчиком [коммунизма] среди американских политиков», и «мечтателем»². Однако С. И. Висков писал, что Уоллесу был присущ «планетарный, глобальный подход ко всем проблемам современности: социальным, экономическим, политическим, экологическим»³.

Уоллес имел много противников, еще больше сторонников, но, бесспорно, являлся неординарной личностью, яркой фигурой в ряду сподвижников Франклина Д. Рузвельта, его единомышленником и вице-президентом в 1941–1945 гг.

Выходец из фермерской семьи североирландских иммигрантов, осевших в Айове, Генри Эгард Уоллес пошел по стопам отца, Генри К. Уоллеса, министра сельского хозяйства в 1921–1924 гг. После окончания университета занимался генетикой, статистикой, фермерствовал, редактировал газету «Wallace's Farmer», основанную дедом. От деда, пресвитерианского проповедника, он перенял интерес к теологии и философии. Уоллес разбогател, организовав успешную компанию по выведению гибридных сортов кукурузы, которая со временем превратилась в крупную корпорацию Pioneer Hi-Bred Corn Co.

Будучи, как и отец, республиканцем, Уоллес тем не менее поддержал «новый курс» Рузвельта и перешел в 1936 г. в демократическую партию. В 1933 г. Рузвельт назначил прогрессивно мыслящего специалиста министром сельского хозяйства. Один из двух республиканцев в администрации (второй — министр внутренних дел Г. Икес) Генри Э. Уоллес оказался лучшим министром сельского хозяйства за всю историю США. Эта отрасль, единственная в эпоху процветания 1920-х годов, переживала депрессию. Американские фермеры, подняв производство во время Первой мировой войны и снабжая продовольствием Европу, после войны не могли сбывать свою продукцию. Депрессия в сельском хозяйстве снижала покупательную способность населения и стала одной из причин экономического кризиса 30-х годов.

Объездивший почти все штаты Уоллес хорошо знал проблемы аграриев и стремился помочь им. Принятый в мае 1933 г. закон о регулировании сельского хозяйства ввел государственный контроль над сельскохозяйственным производством. Если при президенте Г. Гувере для повышения цен на аграрную продукцию государство скупало ее излишки, не ограничивая само производство, что не принесло положительных результатов, то теперь правительство выдавало фермерам субсидии за сокращение производства. Администрация регулирования сельского хозяйства, созданная при министерстве, контролировала их задачу.

В 1933 г. для повышения цен на продукцию фермеров пришлось пойти на крайние меры: перепахать 10 млн акров урожая хлопчатника, забить свыше 6 млн свиней, причем сельские жители получили за это больше денег, чем за их разведение. Ситуацию

¹ Schlesinger A.-jr. Who Was Henry A. Wallace? — Los Angeles Times, 20.III.2000.

² Macdonald D. Henry Wallace: The Man and the Myth. New York, 1979, p. 105; Cauter D. The Fellow-Travelers. Intellectual Friends of Communism. New Haven — London, 1988, p. 286; Culver J. C., Hyde J. American Dreamer: The Life and Times of Henry A. Wallace. New York, 2000.

³ Висков С. И. Генри Э. Уоллес: страницы жизни американского политического деятеля. — Новая и новейшая история, 1985, № 1, с. 108.

назвали «голодом среди изобилия», но Уоллес считал меру временной, заметив: «Люди важнее свиней»⁴.

Далеко не все фермеры, привыкшие надеяться только на себя и не зависеть от государства, поддержали такую политику. У. Фолкнер в рассказе «Высокие люди» описал историю хлопководов-южан, которые несколько лет сопротивлялись и не соглашались сокращать посевы, пока невозможность продать хлопок не заставила их уступить и получить субсидии. Программа оказалась успешной, она стабилизировала упавшие цены и подняла доходы фермеров. Практика регулирования аграрного производства с помощью правительственных субсидий продолжается до наших дней.

Бедным семьям выдавали также ссуды, позволившие выкупить свои дома и фермы. За 1933–1934 гг. их получили 2 млн фермеров на 6 млрд долл.⁵ Уоллес инициировал программы по планированию землепользования, консервации земель, контролю над эрозией почв. Он полагал, что правительство должно поддерживать граждан, нести ответственность за их доходы; много занимался социальной политикой, помогая и горожанам (снабжал продовольственными карточками, организовал питание для детей в школах).

Стремясь создать в стране более справедливую для человека систему, Уоллес в 1934 г. заявил о необходимости в новых условиях «изменить правила игры»: ввести планирование, государственное регулирование деятельности корпораций, железных дорог, предприятий коммунальных услуг. «Мы должны контролировать наш индивидуализм в той степени, в какой он порождает анархию и усиливает нищету»⁶.

Успешная деятельность Уоллеса на посту министра, популярность в обществе повлияли на решение Рузвельта выдвинуть его в 1940 г. кандидатом в вице-президенты. Он стал идеологом «нового курса», предполагаемым преемником президента. Оба выступали в защиту простого человека. В споре с Г. Гувером во время избирательной кампании 1932 г. Рузвельт убеждал людей в том, что государство должно заботиться о «забытом человеке, находящемся в основе экономической пирамиды»⁷, тогда как его оппонент возлагал эту заботу на благотворительные организации, опасаясь неэффективности государственной бюрократии. В знаменитой речи 1942 г. Уоллес заявил о «марше простого человека» по всему миру, начатом американской революцией и продолженном другими революциями, в том числе и русской 1917 г. Возражая журналисту и издателю Генри Льюсу, провозгласившему XX столетие «веком Америки», вице-президент объявил о наступлении «века простого человека»⁸. Он выступил против колониализма, утверждая, что «не должно быть ни военного, ни экономического империализма». Эту речь восторженно встретили либералы, а композитор Аарон Копленд написал музыкальное сочинение «Фанфары для простого человека», но она вызвала неприязнь верхушки демократической партии.

Во внешней политике Уоллес поддерживал курс президента на установление дружеских отношений с СССР, надеясь на его постепенный переход к демократии, полагал, что советская Россия ближе США, чем имперская Британия. Он восхищался быстротой развития СССР, который за одно поколение ликвидировал неграмотность, считал это шагом на пути к свободе, полагая, что по этому пути пойдут также Китай, Индия и другие страны⁹. Подобно Рузвельту, Уоллес верил в теорию

⁴ *Kingdon F.* An Uncommon Man: Henry Wallace and 60 Million Jobs. New York, 1945, p. 35–36.

⁵ *Ibid.*, p. 39.

⁶ *Wallace H.* New Frontiers. New York, 1934, p. 15. Это название, как полагают исследователи, было использовано Дж. Кеннеди в программе «Новые рубежи».

⁷ *Roosevelt F. D.* Radio Address. April 07, 1932. Albany, New York. — <http://teachingamericanhistory.org/library/document/the-forgotten-man> (дата обращения 13.07.2019).

⁸ *Wallace H. A.* The Century of the Common Man. — The Speech, 8.V.1942.

⁹ *Ibidem.*

конвергенции — постепенное сближение и взаимовлияние двух систем, вместе с профессорами Колумбийского университета Р. Моули, А. Берли, Р. Тагвеллом, советниками Рузвельта, ратовал за введение в США планирования.

По поручению Рузвельта в конце мая 1944 г. Г. Уоллес отправился с небольшой делегацией в СССР и Китай. Визит доброй воли продлился больше месяца. Он объяснил свою миссию в Советский Союз стремлением «улучшить дружеские отношения» между двумя странами, показать желание Соединенных Штатов продолжать сотрудничество во время и после войны¹⁰. Некоторые исследователи правда полагают, что Уоллеса удалили на время приближавшихся президентских выборов, чтобы выдвинуть вместо него более умеренного политика, поскольку лидеры демократической партии были недовольны левыми взглядами вице-президента. Они к тому же опасались получить такого президента в случае смерти Рузвельта, чье здоровье заметно ухудшилось. Вопреки намерению Рузвельта продолжить сотрудничество с Уоллесом, была предложена кандидатура сенатора от Миссури Гарри Трумэна¹¹.

Уоллес посетил Сибирь (Магадан, Якутск, Иркутск, Красноярск) и Среднюю Азию (Караганда, Ташкент, Алма-Ата), побывав за 4 недели в 20 городах; в Китае встретился с генералиссимусом Чан Кайши. Советскую Азию назвал «Диким Западом России». Из Фэрбенкса (Аляска) американцы прибыли в Магадан. По Сибири летели путем Алсиба (воздушной трассе Аляска — Сибирь, по которой во время войны СССР получал самолеты и другие грузы по ленд-лизу). Открытие этой трассы вице-президент оценил как «выдающееся достижение в деле американо-российского сотрудничества»¹².

Визит в Сибирь произвел благоприятное впечатление на членов делегации. Уоллес тщательно подготовился к поездке (учил русский и китайский языки, читал о России и Сибири), но плохо представлял реалии. В СССР к приему американской делегации тоже подготовились. На Дальнем Востоке их встречали начальник Алсиба генерал-лейтенант авиации И. С. Семенов, и генерал-лейтенант НКГБ С. А. Гоглидзе, начальник Управления НКГБ Хабаровского края, представившийся председателем Хабаровского крайисполкома; в Магадане — генерал-лейтенант НКГБ И. Ф. Никишов, начальник Дальстроя, как официально именовалась организация, подчиненная НКГБ. Дальстрой показался Уоллесу «сочетанием ТВА (государственной Администрации долины р. Теннесси) и Компании Гудзонова залива»¹³.

О посещении американцами Колымы сохранилось несколько рассказов очевидцев. Первый из них — голландки Элинор Липпер, увлекшейся идеями коммунизма, приехавшей в СССР и проведшей 11 лет в лагерях. Вышки по дороге к городу были замаскированы, обитателей лагерей не выпускали за зону, чтобы они не попадались на глаза высокому гостю. Заключенных, работавших на свиноферме, которую посетил Уоллес, заменили симпатичные девушки — магаданские служащие. Витрины магазинов были забиты советскими продуктами. После отъезда визитеров вышки появились на своих местах, заключенные вернулись к работе, а в пыли витрин чахло лишь несколько коробков спичек¹⁴.

Эту историю подтвердил и дополнил журналист К. Б. Хакимов, учившийся в ту пору в магаданской школе № 1 (его семья переехала к репрессированному отцу). «Витрины магазинов в одночасье наполнились продуктами советского производства. Откуда они взялись, одному Богу известно — с 1942-го вся Колыма жила на белом хлебе

¹⁰ *Wallace H. A. Soviet Asia Mission. New York, 1946, p. 19, 30.*

¹¹ *Ferrell R. H. Harry S. Truman: a Life. Oxford, 1995, p. 164; Tushman B. W. Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. New York, 1985, p. 465.*

¹² *Wallace H. A. Soviet Asia Mission, p. 26.*

¹³ *Ibid., p. 33.*

¹⁴ *Lipper E. Eleven Years in Soviet Prison Camps. Chicago, 1951, p. 111–116, 266–269.*

из канадской пшеницы, получала по карточкам американскую тушенку, колбасный фарш, покрытый слоем пыли шпик, очищенные томаты в маринаде урожая 1908 года в проржавевших банках»¹⁵.

Хакимов с иронией рассказал о приеме в его школе Уоллеса, где «ему навстречу как бы нечаянно попался наш физик Константин Николаевич, блестяще знавший английский. Когда американец через переводчика спросил его о чем-то, тот ответил на его родном языке, добавив, что также владеет французским и что в школе многие знают по два—три иностранных языка. Тут, словно роаяль в кустах, возник преподаватель немецкого языка, с которым гость также свободно поговорил на английском. Если бы знал он, что его собеседник, профессор-полиглот из Ленинграда, осужденный в 1937 году, жил здесь без права выезда!»¹⁶. Но Уоллес этого не знал и пришел к заключению, что «в советской России хорошо организовано преподавание иностранных языков, и многие говорят по-английски и изучают английскую литературу»¹⁷. Опыт подобных инсценировок был накоплен уже немалый. Л. Фейхтвангер, посетивший СССР в 1937 г., тоже поражался знанию советскими людьми иностранных языков. Правда, писал об этом, возражая более проницательному А. Жиду, у которого сложилось противоположное мнение.

«Потом гостя попотчевали в школьной столовой, где он смог продегустировать великолепные ученические “ланчи”. Надо заметить, что в школе шли экзамены и никаких горячих завтраков и в помине не было! Подавала блюда обворожительная официантка Ася. Сопровождавшие Уоллеса американские летчики угощали ее сигаретами “Домино” и “Кэмел” — тут она и выдала себя с головой, машинально заткнув вторую сигарету за ухо “про запас” (как делают эки)! Впрочем, гости вряд ли обратили на этот жест внимание. В соседнем со школой магазине в этот день была... свободная торговля! В галантерейном отделе, которого раньше не было, Уоллес купил флакон духов. В это время обалдевшие от неожиданного счастья магаданцы сметали с прилавков бескарточные товары»¹⁸.

Побывал вице-президент и на золотодобывающем прииске имени Фрунзе за Сусуманом, заметив, как «крупные, здоровые горняки, приехавшие из европейской России, добывали золото», и удивился, что они одеты в американскую одежду, какую по ленд-лизу не поставляли¹⁹. Объяснил ситуацию Хакимов: «Для видимости благополучия катать тачки на полигон прислали здоровенных парней из охранных рот, которые, конечно же, выглядели куда приличнее лагерных доходяг»²⁰. Никишов в докладе Л. П. Берии от 29 мая 1944 г. отчитался, что работали на прииске вольнонаемные, хотя в «Дальстрое», добывавшем основную часть золота в СССР, использовалось в то время около 40 тыс. заключенных²¹.

«Чтобы ошеломить гостя, в колодах двух промприборов специально несколько дней не снимали намытое золото, и когда Уоллеса “случайно” подвели понаблюдать за процедурой съема, у него глаза на лоб полезли: за смену рабочие наполнили почти ведро драгметаллом! Куда там Клондайку! Хозяева знали, что делали: гость должен

¹⁵ Хакимов К. Зачем на Колыме спилили вышки? — Труд, 4.V.2005, с. 7.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Wallace H. A. Soviet Asia Mission, p. 46.

¹⁸ Хакимов К. Указ. соч., с. 7.

¹⁹ Wallace H. A. Soviet Asia Mission, p. 35.

²⁰ Хакимов К. Указ. соч., с. 7.

²¹ Birstein V. J. e-Dossier № 34 — Three Days in «Auschwitz without Gas Chambers»: Henry A. Wallace's Visit to Magadan in 1944: Cold War International History Project. — <http://www.wilsoncenter.org/publication/e-dossier-no-34-three-days-“auschwitz-without-gas-chambers”-henry-wallaces-visit-to#doc> (дата обращения 19.06.2019).

был воочию убедиться в неистощимых богатствах Колымы, которая считалась «валютным цехом» Советского Союза»²².

Вице-президент с восторгом отозвался о концерте самодеятельности солдат Красной Армии в Магадане. Про его подготовку рассказал американцу Томасу Сговиво, бывшему комсомольцу, эмигрировавшему в 30-е годы с семьей в СССР, а после ареста в 1938 г. отправленному на Колыму, оперный певец из Ленинграда, тоже зек. Из солистов в спешном порядке составили хор, репетировали всю ночь, так как он должен был открывать концерт. Со всех участников взяли подписку не раскрывать, что они заключенные; даже намек на это карался как государственная измена. После выступления всех артистов снова увезли в лагерь. «Какие же вы, американцы, недоумки», — смеялись зеки над инсценировкой, устроенной для Уоллеса²³.

Никишова на Колыме называли «царем». В Магаданском театре им. Горького, где для него и жены была зарезервирована ложа, он кричал на актеров-зеков, заставлял их кланяться ему. В. Т. Шаламов, отбывавший срок на Колыме, посвятил визиту американцев один из рассказов — «Иван Федорович», где дал отталкивающий портрет И. Ф. Никишова. Зато с симпатией писал об Уоллесе: «Ему все было интересно. Как здесь растут капуста, картошка? Как ее сажают? Рассадой? Как капусту? Удивительно. Какой урожай с гектара? Уоллес по временам оглядывался на своих соседей. Вокруг начальников копали молодые люди — краснощекие, довольные. Копали весело, бойко. Уоллес, улучив минуту, пригляделся к их рукам, белым, не знавшим лопаты пальцам, и усмехнулся, поняв, что это переодетая охрана»²⁴.

Шаламов полагал, что американец «видел все: и спиленные вышки, и вышки не спиленные, и гроздь арестантских бараков, окруженных проволокой. Он знал об этой стране не меньше Ивана Федоровича»²⁵. Хакимов тоже думал, что Уоллес как «опытный дипломат» все видел, понял и «всех перехитрил», ведь он знал русский язык.

Но Шаламов и Хакимов ошибались. Уоллес хоть и учил перед поездкой русский, не знал его и страну настолько хорошо, чтобы не поверить масштабному представлению, устроенному чекистами. Он и его спутники остались очень довольны приемом гостеприимных хозяев. Один из членов делегации, специалист по Китаю О. Латтимор написал о нем в журнале «National Geographic», тепло отзывавшись о генерале И. Ф. Никишове и его жене А. Р. Гридасовой, известных в ГУЛАГе жестоким обращением с заключенными: «И он, и его жена выказывают понимание и проявляют тонкий интерес к искусству и музыке, а также обладают глубоким чувством гражданской ответственности... Мы с интересом обнаружили вместо преступлений, пьянства и постоянных ссор, золотой лихорадки прошлых времен обширные теплицы, где выращивают помидоры, огурцы и даже дыни, чтобы отважные шахтеры получали достаточно витаминов»²⁶.

Член общества «Мемориал» Н. В. Петров назвал книгу Уоллеса «Миссия в Советскую Азию» «насквозь фальшивой», добавив, что «позднее над Уоллесом в США смеялись. Был на Колыме, где смертность зеков зашкаливала все разумные пределы, и ничего не понял. Какие там витамины!»²⁷. Уоллес действительно интересовался успехами сельского хозяйства в столь холодных краях, но он не мог даже вообразить подобного чудовищного

²² Хакимов К. Указ. соч., с. 7.

²³ Сговиво Т. Дорогая Америка. Почему я перестал быть коммунистом. М., 2010, с. 288.

²⁴ Шаламов В. Иван Федорович. — Левый берег. М., 1989, с. 284.

²⁵ Там же.

²⁶ Lattimore O. New Road to Asia. — The National Geographic Magazine, v. 86, № 6, Dec. 1944, p. 641–676; Петров Н. Пыры рабовладельцев на невольничьих рудниках. Быт и нравы Дальстроя, его начальника Никишова, жены начальника Гридасовой, ее любовников и челяди. — Новая газета, 28.XI.2011, с. 5.

²⁷ Петров Н. Указ. соч., с. 5.

обмана. В 1952 г. признался, что «ни малейшего представления не имел о многочисленных лагерях с рабским трудом в Сибири», и только книга Липпер «открыла ему глаза на превращение Магадана в потемкинские деревни во время его инспекции»²⁸.

Отчет о поездке в СССР, опубликованный уже после войны, Уоллес заключил словами: «Мы должны торговать с Россией, чтобы предотвратить раскол мира на два враждебных идеологических лагеря»²⁹. Он назвал «врагами мира» тех, кто пытался раздуть конфликт между двумя странами, и убеждал в необходимости «продолжать политику Рузвельта, направленную на укрепление дружбы с Россией»³⁰. Однако после смерти Рузвельта и окончания войны ситуация в Соединенных Штатах радикально изменилась, а с ней и положение самого Уоллеса.

С приходом к власти Трумэна победил жесткий курс в отношении СССР. Генри Уоллес, будучи на тот момент министром торговли, полагал, что мира можно достичь только при более дружественном подходе. Он собрал вокруг себя многих противников «холодной войны», выступал против использования атомного оружия. Как и физики, Уоллес понимал невозможность долгого сохранения научных секретов, таких, как атомная бомба, и предлагал включить СССР в систему международного контроля за ядерным оружием. Но Трумэн и окружение были категорически против, что, как и предупреждал Уоллес, привело к гонке вооружений³¹.

Два взгляда на отношение к Советскому Союзу сложились еще при жизни Рузвельта. Президент с момента дипломатического признания СССР в 1933 г. проводил дружественную политику, не оставляя надежд на его постепенную демократизацию. Этот курс сохранился и во время Второй мировой войны, когда Советский Союз стал союзником Соединенных Штатов. Однако со временем росло число сторонников ужесточения политики в отношении СССР, особенно среди тех, кто ближе знал страну и понимал сущность сталинского режима, прежде всего среди сотрудников американского посольства в Москве. Первый посол США в СССР У. Буллит, поначалу испытывавший искреннюю симпатию к нашей стране, быстро разочаровался в советских порядках и покинул Москву в 1936 г. их яростным противником. Антисоветских воззрений придерживались и другие дипломаты (Дж. Кеннан, Ч. Боулен), но Рузвельт оставался непреклонен, заменяя противников сталинского режима своими единомышленниками. Буллита сменил покладистый Дж. Дэвис, одобрявший даже политические процессы 30-х годов³².

Выступления Уоллеса против внешнеполитического курса США привели к открытому конфликту с президентом. После речи 12 сентября 1946 г., в которой резко критиковалась политика Трумэна в отношении СССР, ему пришлось уйти в отставку. Он получил немало писем и телеграмм в поддержку своей позиции, в том числе от Т. Манна, А. Эйнштейна, который, как многие физики, опасался монополии США на атомное оружие. «Ваше мужественное выступление, — писал ученый, — заслуживает благодарности от всех нас, испытывающих серьезную озабоченность, когда мы видим нынешнюю позицию нашего правительства»³³.

²⁸ Wallace H. A. Where I Was Wrong. — The Week Magazine, 7.IX.1952.

²⁹ Wallace H. A. Soviet Asia Mission, p. 204.

³⁰ Ibid., p. 246–247.

³¹ Подробнее о борьбе Уоллеса за контроль над ядерным оружием см.: Висков С. И. Указ соч., с. 115–117; Mayako Shimamoto. Henry A. Wallace's Criticism of America's Atomic Monopoly, 1945–1948. Cambridge, 2016.

³² См. об этом: Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004.

³³ Цит. по: Yarnell A. Democrats and Progressives: The 1948 Presidential Election as a Test of a Postwar Liberalism. Berkeley, 1974, p. 12.

Отставки Уоллеса, как писал в воспоминаниях Г. Трумэн, потребовал недовольный его вмешательством в сферу своей компетенции госсекретарь Дж. Бирнс, который поставил президенту условие: уходит либо Уоллес, либо он, Бирнс³⁴. Трумэн не без сожаления согласился, позднее заметив: «Я всегда чувствовал, что он был честным человеком и искренним государственным деятелем, но просто не понимал, что происходит. По собственному опыту взаимоотношений с русскими я знаю, что мечта Уоллеса об умиротворении тщетна, и, если позволить ей реализоваться, станет трагедией. Я знаю, что русские понимают только силу»³⁵.

После отставки Уоллес стал редактором либерального журнала «The New Republic», используя его как трибуну для популяризации своих идей и критики курса Трумэна. В книге «Шестьдесят миллионов рабочих мест» он представил программу послевоенного развития Америки, которую считают «манифестом второго, левого крыла “нового курса”»³⁶.

Для обеспечения полной занятости Уоллес предложил свою социальную политику — строительство жилья, расширение социального страхования, в том числе медицинского, равенство в получении образования, снижение налогов, контроль над уровнем зарплат и цен. Он выступал за социальную справедливость, расовое равенство и отказ от дискриминации в стране, где насчитывалось 13 млн негров, 23 млн католиков, 5 млн евреев, что составляло треть населения США³⁷.

Программа Уоллеса, по сути, была нацелена на превращение Америки в социальное государство, что сближало ее с идеями европейской социал-демократии. Первый шаг в этом направлении сделал Рузвельт, введя социальное страхование и оказав широкомасштабную помощь безработным и фермерам, что расходилось с традиционными ценностями страны, основанными на принципах индивидуализма и государственном невмешательстве.

Уоллес разработал концепцию «прогрессивного капитализма», в котором, в отличие от консервативного, монополистического, нацеленного на высокие прибыли, богатства и ресурсы страны должны «служить всему народу». Прогрессивные капиталисты, по его мнению, сотрудничают с правительством, поддерживают планирование, государственное владение предприятиями общественного пользования, кооперативное движение и профсоюзы³⁸.

Идеи Уоллеса легли в основу программы Прогрессивной партии, созданной в 1948 г. и выдвинувшей его кандидатом в президенты. В ней говорилось: причина возникновения Прогрессивной партии — «глубокое убеждение в том, что национальные богатства и национальные ресурсы нашей страны принадлежат народу, который ее населяет, и должны использоваться в его интересах; что свобода и возможности должны быть обеспечены равно для всех; что братство людей может быть достигнуто»³⁹. Но помимо ранее звучавших в речах Уоллеса требований (отказ от сегрегации и дискриминации, расовое и гендерное равноправие и пр.), в программе содержались положения, с которыми он не был согласен: общественное владение крупными банками, железными дорогами, предприятиями общественного пользования⁴⁰. Это позволило его оппонентам говорить о влиянии коммунистов на партию.

³⁴ *Truman H. S. Memoirs. V. 1. Years of Trial and Hope, 1946—1953. New York, 1955, p. 559.*

³⁵ *Truman H. S. Memoirs. V. 2. Years of Decisions. London, 1956, p. 185.*

³⁶ *Caute D. Op. cit., p. 286.*

³⁷ *Wallace H. A. Sixty Million Jobs. New York, 1945, p. 5, 105—114, 214—215.*

³⁸ *Wallace H. A. Toward World Peace. New York, 1948, p. 75—80.*

³⁹ *Progressive Party Platform, 1948. — National Party Platforms, 1840—1972. Urbana (IL.), 1973, p. 438.*

⁴⁰ *Ibid., p. 443.*

Важной частью платформы являлись внешнеполитические вопросы. Партия настаивала на разоружении, сотрудничестве с Советским Союзом, подписании с ним договора для сохранения мира; выступала против плана Маршалла и доктрины Трумэна, которые приведут к усилению американского большого бизнеса в Европе и мире.

После поездки в СССР и Китай Уоллес высоко оценивал перспективы торговли с Сибирью и Китаем, полагая, что с окончанием войны наступит эра Тихоокеанского региона, причем ссылаясь на А. И. Герцена, писавшего об этом еще в XIX в.⁴¹ После войны он продолжал надеяться на возможность конвергенции двух систем, хотя осознавал, что американцы не станут коммунистами, а русские — капиталистами; «оба народа могут и должны научиться понимать друг друга, быть терпимыми друг к другу и жить мирно друг с другом в едином мире». «Я верю, что мир не только возможен, но и обязателен. Я верю, что две системы могут выработать *modus vivendi*. Чтобы добиться этого, обе системы должны измениться. Американский капитализм — стать прогрессивным и научиться повсеместно использовать планирование, чтобы избежать безработицы, инфляции и эксцессов, [порождаемых] экономическими циклами. Коммунисты должны почувствовать, что Россия находится в безопасности, чтобы они могли предоставить народу демократические гражданские свободы. Изменения с обеих сторон будут медленными, но события подтолкнут их, иначе два мира сохранятся навсегда, и тогда неизбежна война»⁴².

Еще в конце 1946 — начале 1947 г. свыше 70% американцев, по данным опроса Гэллапа, поддерживало Уоллеса, выступавшего за сохранение дружеских отношений с Советским Союзом⁴³. Но усиление антикоммунизма внутри Соединенных Штатов и нараставшее противостояние двух сверхдержав изменили позицию многих американцев в отношении идей Уоллеса. Консерваторы называли его за стремление к сотрудничеству со сталинским режимом «красным» и орудием коммунистов. Либералы (Э. Рузвельт, Р. Нибур, У. Ройтер, Дж. Гэлбрайт, А. Шлезингер-мл.), обеспокоенные внешнеполитической программой Уоллеса и его связями с коммунистами, в январе 1947 г. создали организацию «Американцы за демократические действия». Элеонора Рузвельт, поддерживавшая Уоллеса в 1940 г., когда он был выдвинут на пост вице-президента на Национальном съезде демократической партии, теперь критиковала его и возражала против использования Прогрессивной партией имени ее покойного мужа.

Если программы Трумэна и Уоллеса в области внутренней политики во многом схожи, то по внешнеполитическим вопросам, прежде всего в отношении к СССР, их взгляды радикально расходились. В этом необычность избирательной кампании 1948 г. в США, где всегда главными были внутривнутриполитические проблемы.

Противники припомнили Уоллесу все, что могло его скомпрометировать, в том числе сотрудничество с Н. К. Рерихом, которого в США считали чуть ли не агентом советских спецслужб. Уоллес был исследователем даже в своих духовных исканиях, заставивших его отойти от пресвитерианства, изучать религии Востока; он называл себя «практическим мистиком», верил, что Бог во всем. «Я не селекционер зерна, не редактор, но искатель методов привнесения “внутреннего света за пределы внешнего проявления”»⁴⁴. Стремление к истине привело Уоллеса к философии Рериха; в бытность министром сельского хозяйства он финансировал его экспедицию в Центральную Азию для поиска засухоустойчивых растений, не принесящую, впрочем, серьезных результатов. Публикация во время президентской кампании писем Уоллеса к русскому художнику-мистику, «дорогому гуру», отрицательно сказалась на его репутации. Позднее он отказался от идей Рериха и перешел в епископальную церковь.

⁴¹ Wallace H. A. Soviet Asia Mission, p. 188, 197, 211–212.

⁴² Wallace H. A. Toward World Peace, p. 17.

⁴³ Chafe W. H. The Unfinished Journey: America since World War II. New York, 1986, p. 109.

⁴⁴ Цит. по: Schlesinger A. — jr. Op. cit.

Однако самым серьезным все-таки стало обвинение в связях с коммунистами, что Уоллес категорически отрицал. «Я — идеалист, — заявил он, — коммунисты — материалисты... Я не хочу коммунизма здесь, но он имеет больше смысла в России»⁴⁵. Он надеялся на мирное сосуществование двух систем, сказав после поездки в СССР в Сиэтле 9 июля 1944 г.: «Американский образ жизни — лучший для нас. ...Мы можем и должны следовать нашим собственным путем, чтобы сотрудничать с другими государствами и народами, чей образ жизни отличается от нашего»⁴⁶. Уоллес считал демократию более динамичной системой, чем авторитаризм; хотя видел в советском коммунизме вызов для Америки, ибо тот обеспечил равенство народов и занятость рабочим.

Но основания для обвинений были. В 1930-х годах в министерстве сельского хозяйства, которое возглавлял Уоллес, работало много приверженцев левых взглядов, даже коммунистов. Один из них, Гарольд Уэр, выпускник сельскохозяйственного колледжа, заинтересовавшись коммунистическими идеями, в 20-х годах не раз бывал в СССР, помогая создавать крупные коллективные хозяйства. Его поддерживал В. И. Ленин, который намеревался в советской республике построить аграрное производство по образцу американского. В 30-х годах по заданию Коминтерна Уэр организовал в ведомстве Уоллеса коммунистическое подполье для сбора информации и влияния на политику правительства; в него вошли юристы (братья Э. Хисс и Д. Хисс, Дж. Эбт, Л. Прессман), экономисты (Х. Уайт, В. Перло). К 1938 г. советские агенты проникли во многие государственные структуры (министерство финансов, госдепартамент, Бюро стандартов и др.), были даже в Белом доме⁴⁷. Его члены, увлеченные идеей создания справедливого общества, работали под руководством советских разведслужб, добывая для СССР в 30–40-х годах бесценную информацию, прежде всего военную, в том числе и по производству атомной бомбы, пока после войны подполье не было раскрыто⁴⁸.

О существовании советской шпионской сети рассказали ее бывшие участники и коммунисты У. Чемберс и Э. Бентли. Их информацию подтвердила дешифровка советской дипломатической переписки по проекту «Венона», которая оказалась донесениями спецслужб⁴⁹. В результате появился указ № 9835 Трумэна 1947 г. о проверке лояльности государственных служащих, а по существу чистке государственного аппарата от «подрывных элементов», т.е. коммунистов. Так началась эпоха маккартизма в США. В комитет по расследованию антиамериканской деятельности в 1947 г. были вызваны бывшие сотрудники министерства сельского хозяйства, среди них Э. Хисс и Дж. Эбт, обвиненные в связях с советской разведкой. Громкое дело высокопоставленного дипломата Хисса завершилось его осуждением⁵⁰.

Коммунисты вошли в руководство Прогрессивной партии. Они были советниками Уоллеса во время избирательной кампании 1948 г. (Дж. Эбт, Л. Прессман, участвовавший в составлении платформы партии), спичрайтерами. На выборах Уоллеса поддерживали не только либералы левого толка, но и коммунистическая партия США, что

⁴⁵ *Caute D.* The Great Fear: The Anti-Communism Purge Under Truman and Eisenhower. New York, 1978, p. 31.

⁴⁶ *Wallace H. A.* Soviet Asia Mission. p. 188.

⁴⁷ *Haynes J. E., Klehr H.* Venona. Decoding Soviet Espionage in America. New Haven — London, 2000, p. 62–63; *Chambers W.* Witness. Chicago, 1952, p. 27.

⁴⁸ *Usdin S. T.* The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage. — *Journal of Cold War Studies*, 2009, v. 11, № 3, p. 91–143.

⁴⁹ Venona. — http://www.theeinsteinfile.com/_Einstein/fbi_files/10a.pdf (дата обращения 7.04.19); *Haynes J. E., Klehr H.* Ob. cit.; *Позняков В. В.* Советская разведка в Америке, 1919–1941. М., 2005; *Haynes J. E., Klehr H., Vassiliev A.* Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven, 2009.

⁵⁰ См. о нем: *Супоницкая И. М.* Предатель или мученик? «Трагедия истории». — Предательство: опыт исторического анализа. М., 2012, с. 258–273.

в условиях антикоммунизма серьезно повредило ему. Среди его сторонников — лево-радикальные интеллектуалы, в том числе ученые (У. Дюбуа, А. Эйнштейн), писатели (А. Миллер, Д. Хэммитт, Н. Мэйлер), деятели искусства (композитор Аарон Копленд, певцы Пол Робсон и Пит Сигер). Почти все коммунисты и сочувствующие попали в черные списки и лишились работы, им был запрещен выезд за границу.

Современные исследователи обнаружили, что после войны бывший вице-президент надеялся на поддержку СССР. 24 октября 1945 г., как сообщил легальный глава советской резидентуры в США А. В. Горский, его пригласил на завтрак министр торговли Г. Уоллес, хотя и знал о его секретном статусе. Он рассказал о борьбе за влияние на Трумэна двух политических групп: одна, небольшая, куда входит он сам, признает существование двух сверхдержав и хочет добрых отношений между ними; другая (ее возглавляет госсекретарь Дж. Бирнс) настроена против СССР. Он попросил советское правительство поддержать его группу, а также предложил советским физикам во главе с П. Л. Капицей приехать в США для знакомства с американскими достижениями в атомной энергетике. Информация дошла до Сталина, но ответа не последовало⁵¹.

Смелые призывы Прогрессивной партии к социальной справедливости, десегрегации, равенству независимо от пола и расы, сделали ее промежуточной между либералами и коммунистами, но поддержка компартией США на выборах окончательно подорвала шансы Уоллеса на победу. Его программа оказалась слишком радикальной для Америки. Во время избирательной кампании он демонстративно развезжал по Югу с командой, в которую входили афроамериканцы; расисты забрасывали его помидорами и яйцами. Против Уоллеса и Прогрессивной партии выступили не только консерваторы, расисты, но и умеренные либералы, даже бывшие единомышленники, подобно Р. Тагвеллу, энтузиасту введения планирования.

Уоллес потерпел сокрушительное поражение на президентских выборах 1948 г., набрав менее 2,4% голосов. Вскоре он вышел из Прогрессивной партии из-за несогласия с ее критикой войны в Корее, поддержав позицию Трумэна, а затем и вовсе оставил политическую деятельность. Он отказался от своих внешнеполитических взглядов, прежде всего на отношения с СССР, и вернулся к исследованиям в области сельского хозяйства, в чем весьма преуспел (его компания по выведению продуктивных пород кур превратилась в мирового гиганта с миллиардным капиталом).

В 1952 г. Уоллес публично признал свои ошибки. «До 1949 г., — писал он, — я думал, что Россия действительно хочет мира и нуждается в нем. После 1949 г. я все более возмущался советскими методами и в конце концов убедился, что Политбюро желает продолжения “холодной войны”». На изменение его отношения к СССР повлияло в первую очередь разоблачение деятельности «атомных шпионов», а также свидетельства бывших американских коммунистов о том, что Россия стремилась нелегально получать информацию. «Я все более убеждался, что русский коммунизм в его тотальном пренебрежении к правде, его фанатизме, нетерпимости, полном отрицании Бога и религии есть абсолютное зло»⁵². Так Уоллес превратился из искреннего друга советской России в ее решительного противника. Впрочем, он никогда не был ни «рупором коммунистов», ни сторонником их идей, что постоянно подчеркивал, но полагал необходимым сотрудничество двух сверхдержав для сохранения мира на Земле.

Едва ли можно согласиться с мнением А. Шлезингера-мл., который, завершая портрет бывшего вице-президента, заметил, что американцам не о чем будет вспомнить в связи с Уоллесом кроме его писем к «гуру» Рериху, и президентской кампании 1948 г. Хотя, не питая симпатии к своему оппоненту, историк отмечал его положительные

⁵¹ Weinstein A., Vassiliev A. The Haunted Wood. New York, 1999, p. 283–287.

⁵² Wallace H. A. Where I Was Wrong.

человеческие качества: Уоллес был скромен, «не курил, не пил, не ругался,... и не болтал. Он не наслаждался суетой политики, жил умеренно и презирал прелести жизни»⁵³.

Вслед за Рузвельтом Уоллес стремился развернуть Соединенные Штаты в сторону социального государства, хотел улучшить жизнь простых людей. Идеи десегрегации, равноправия независимо от пола и расы, вызывавшие неприятие и ненависть, поскольку опережали свое время, в наши дни стали реальностью. Так что едва ли Уоллеса можно назвать мечтателем. А требования социальной справедливости, доступности образования, медицины, достойного уровня жизни до сих пор актуальны, и все чаще выдвигаются современными политиками, подобно, к примеру, сенатору от Вермонта Берни Сандерсу. Так что прогрессистские ценности не забыты, как и сам Уоллес. Хотя ему не удалось сделать американское общество более справедливым, но он искренне стремился к этому.

Уоллес оказался недальновидным политиком, надеясь на демократизацию сталинского режима и честное сотрудничество с ним после войны; не рассчитал возможности избирательной кампании 1948 г., не разглядев влияния коммунистов на Прогрессистскую партию, что привело к жестокому поражению на выборах 1948 г., но не побоялся открыто признать ошибки и уйти из политики.

Уоллес был не столько политиком, сколько исследователем. Благодаря выведенным при его участии новым гибридным сортам кукурузы в два—три раза поднялась урожайность на Среднем Западе; он содействовал «зеленой революции» 1950—1960-х годов. По его инициативе в Мексике были созданы экспериментальные сельскохозяйственные станции по примеру Айовы. На одной из них работал агроном Норман Борлоуг, «отец зеленой революции», будущий лауреат Нобелевской премии мира 1970 г., который признался, что его воодушевил опыт Уоллеса.

Уоллес пребывал в постоянном поиске решений. Был трудоголиком, читал сочинения Маркса, интересовался его анализом экономической системы капитализма, хотя не стал марксистом; для своей поездки изучал не только русский язык, но и историю России XX в., однако не стал коммунистом⁵⁴. Искренне желая избежать конфронтации двух сверхдержав, Уоллес стремился наладить сотрудничество с СССР, со всеми странами разных систем. Поэтому прав был, как кажется, А. Эйнштейн, когда писал: «Только люди, стоящие выше мелких каждодневных споров и не имеющие никаких эгоистических интересов, могут спасти нас от угрожающей внутренней и международной ситуации. Такими людьми были Рузвельт и Уилки, таким человеком является Генри Уоллес»⁵⁵.

Библиография

Висков С. И. Генри Э. Уоллес: страницы жизни американского политического деятеля. — Новая и новейшая история, 1985, № 1, с. 105—125.

Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004.

Петров Н. Пыры рабовладельцев на невольничьих рудниках. Быт и нравы Дальстроя, его начальника Никишова, жены начальника Гридасовой, ее любовников и челяди. — Новая газета, 28.XI.2011.

Позняков В. В. Советская разведка в Америке, 1919—1941. М., 2005.

Сговвио Т. Дорогая Америка. Почему я перестал быть коммунистом. М., 2010.

Супоницкая И. М. Предатель или мученик? «Трагедия истории». — Предательство: опыт исторического анализа. М., 2012, с. 258—273.

⁵³ *Schlesinger A.-jr.* Op. cit.

⁵⁴ *Kingdon F.* Op. cit., p. 70, 83—86.

⁵⁵ Это высказывание Эйнштейна о книге Уоллеса «Toward World Peace» было опубликовано в газетах и вошло в его досье в ФБР. — http://www.theeinsteinfile.com/_Einstein/fbi_files/10a.pdf

Хакимов К. Зачем на Колыме спилили вышки? — Труд, 4.V.2005.

Шаламов В. Левый берег. М., 1989.

Birstein V. J. e-Dossier № 34 — Three Days in «Auschwitz without Gas Chambers»: Henry A. Wallace's Visit to Magadan in 1944: Cold War International History Project. — <http://www.wilsoncenter.org/publication/e-dossier-no-34-three-days-«auschwitz-without-gas-chambers»-henry-wallaces-visit-to#doc> (дата обращения 18.06.2019).

Caute D. The Great Fear: The Anti-Communism Purge Under Truman and Eisenhower. New York, 1978,

Caute D. The Fellow-Travelers. Intellectual Friends of Communism. New Haven — London, 1988.

Chafe W. H. The Unfinished Journey: America since World War II. New York, 1986.

Chambers W. Witness. Chicago, 1952.

Culver J. C., Hyde J. American Dreamer: The Life and Times of Henry A. Wallace. New York, 2000.

Ferrell R. H. Harry S. Truman: a Life. Oxford, 1995.

Haynes J. E., Klehr H. Venona. Decoding Soviet Espionage in America. New Haven — London, 2000.

Haynes J. E., Klehr H., Vassiliev A. Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven, 2009.

Kingdon F. An Uncommon Man: Henry Wallace and 60 Million Jobs. New York, 1945.

Lattimore O. New Road to Asia. — The National Geographic Magazine, v. 86, № 6, Dec. 1944, p. 641—676.

Lipper E. Eleven Years in Soviet Prison Camps. Chicago, 1951.

Macdonald D. Henry Wallace: The Man and the Myth. New York, 1979.

Mayako Shimamoto. Henry A. Wallace's Criticism of America's Atomic Monopoly, 1945—1948. Cambridge, 2016.

Progressive Party Platform, 1948. — National Party Platforms, 1840—1972. Urbana (IL), 1973.

Roosevelt F. D. Radio Address. April 07, 1932. Albany, New York. — <https://www.fdrlibrary.org/utterancesfdrr> (дата обращения 13.07.2019).

Schlesinger A.-jr. Who Was Henry A. Wallace? — Los Angeles Times, 20.III.2000.

Truman H. S. Memoirs, vol. 1. New York, 1955.

Truman H. S. Memoirs, vol. 2. London, 1956.

Tuchman B. W. Stilwell and the American Experience in China, 1911—1945. New York, 1985.

Usdin S. T. The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage. — Journal of Cold War Studies, 2009, vol. 11, № 3, p. 91—143.

Venona. — http://www.theeinsteinfile.com/_Einstein/fbi_files/10a.pdf (дата обращения 7.04.19).

Wallace H. New Frontiers. New York, 1934.

Wallace H. A. The Century of the Common Man. — The Speech, 8.V.1942.

Wallace H. A. Sixty Million Jobs. New York, 1945.

Wallace H. A. Soviet Asia Mission. New York, 1946.

Wallace H. A. Toward World Peace. New York, 1948.

Wallace H. A. Where I Was Wrong. — The Week Magazine, 7.IX.1952.

Weinstein A., Vassiliev A. The Haunted Wood. New York, 1999.

Yarnell A. Democrats and Progressives: The 1948 Presidential Election as a Test of a Postwar Liberalism. Berkeley, 1974.

References

Birstein V. J. e-Dossier № 34 — Three Days in «Auschwitz without Gas Chambers»: Henry A. Wallace's Visit to Magadan in 1944: Cold War International History Project. — <http://www.wilsoncenter.org/publication/e-dossier-no-34-three-days-«auschwitz-without-gas-chambers»-henry-wallaces-visit-to#doc> (accessed 18.06.2019).

Caute D. The Great Fear: The Anti-Communism Purge Under Truman and Eisenhower. New York, 1978,

Caute D. The Fellow-Travelers. Intellectual Friends of Communism. New Haven — London, 1988.

Chafe W. H. The Unfinished Journey: America since World War II. New York, 1986.

Chambers W. Witness. Chicago, 1952.

Culver J. C., Hyde J. American Dreamer: The Life and Times of Henry A. Wallace. New York, 2000.

- Dunn D. J.* Caught between Roosevelt and Stalin: America's Ambassadors to Moscow. Moscow, 2004. (In Russ.)
- Ferrell R. H.* Harry S. Truman: a Life. Oxford, 1995.
- Haynes J. E., Klehr H.* Venona. Decoding Soviet Espionage in America. New Haven – London, 2000.
- Haynes J. E., Klehr H., Vassiliev A.* Spies: The Rise and Fall of the KGB in America. New Haven, 2009.
- Khakimov K.* Why Were the Watch Towers Filed Down in Kolyma? – The Labor, 4.V.2005 (in Russ.)
- Kingdon F.* An Uncommon Man: Henry Wallace and 60 Million Jobs. New York, 1945.
- Lattimore O.* New Road to Asia. – The National Geographic Magazine, v. 86, № 6, Dec. 1944, p. 641–676.
- Lipper E.* Eleven Years in Soviet Prison Camps. Chicago, 1951.
- Macdonald D.* Henry Wallace: The Man and the Myth. New York, 1979.
- Mayako Shimamoto.* Henry A. Wallace's Criticism of America's Atomic Monopoly, 1945–1948. Cambridge, 2016.
- Petrov N.* Banquets of Slaveholders in the Slave Mines. Everyday Life of Dal'stroy, His Boss Nikishov, Boss' Wife Gridasova, Her Lovers and Servants. – The New Paper, 28.XI.2011. (In Russ.)
- Pozniakov V. V.* Soviet Intelligence in America. 1919–1941. Moscow, 2005. (In Russ.)
- Progressive Party Platform, 1948. – National Party Platforms, 1840–1972. Urbana (IL), 1973.
- Roosevelt F. D.* Radio Address. April 07, 1932. Albany, New York. – <https://www.fdrlibrary.org/utterancesfdr> (accessed 13.07.2019).
- Schlesinger A.-jr.* Who Was Henry A. Wallace? – Los Angeles Times, 20.III.2000.
- Sgovio Th.* Dear America! Why I Turned Against Communism. Moscow, 2010. (In Russ.)
- Shalamov V. A.* Left Bank. Moscow, 1989. (In Russ.)
- Suponitskaya I. M.* Betrayal or Martyr? «Tragedy of History». – Treason: Experience of a Historical Analyzing. Moscow, 2012, p. 258–273. (In Russ.)
- Truman H. S.* Memoirs, vol. 1. New York, 1955.
- Truman H. S.* Memoirs, vol. 2. London, 1956.
- Tuchman B. W.* Stilwell and the American Experience in China, 1911–1945. New York, 1985.
- Usdin S. T.* The Rosenberg Ring Revealed: Industrial-Scale Conventional and Nuclear Espionage. – Journal of Cold War Studies, 2009, vol. 11, № 3, p. 91–143.
- Venona. – http://www.theeinsteinfile.com/_Einstein/fbi_files/10a.pdf (accessed 7.04.19).
- Viskov S. I.* Henry A. Wallace: Pages of American Politician's Life. – Modern and Current History, 1985, № 1, p. 105–125. (In Russ.)
- Wallace H.* New Frontiers. New York, 1934.
- Wallace H. A.* The Century of the Common Man. – The Speech, 8.V.1942.
- Wallace H. A.* Sixty Million Jobs. New York, 1945.
- Wallace H. A.* Soviet Asia Mission. New York, 1946.
- Wallace H. A.* Toward World Peace. New York, 1948.
- Wallace H. A.* Where I Was Wrong. – The Week Magazine, 7.IX.1952.
- Weinstein A., Vassiliev A.* The Haunted Wood. New York, 1999.
- Yarnell A.* Democrats and Progressives: The 1948 Presidential Election as a Test of a Postwar Liberalism. Berkeley, 1974.